

Гаврилова Дарья Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Норма права в механизме уголовно-правового регулирования

Аннотация. В статье рассматривается норма права, которая занимает центральное место в механизме уголовно-правового регулирования. Автор отмечает, что исходя из буквального толкования положений ст. 3 и 8 УК РФ, собственно, норма права и является правовой основой механизма уголовно-правового регулирования. Отмечается, что в науке являются дискуссионными не только общетеоретические вопросы понимания и структуры нормы уголовного права, но и проблемы ее содержания и функционального назначения.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, нормы права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей и применения права, нормативные правовые акты, юридический факт, фактический состав, законность.

Уголовно-правовые отношения не могут возникнуть без нормы Особенной части уголовного права, в то же время – реализация уголовной ответственности не состоится без применения норм Общей части УК РФ. То есть, центральное место в механизме уголовно-правового регулирования занимает именно уголовно-правовая норма, которая, исходя из буквального толкования положений ст. 3 и 8 УК РФ, собственно, и является правовой основой механизма уголовно-правового регулирования. В науке в то же время являются дискуссионными не только общетеоретические вопросы понимания и

структуры нормы уголовного права, но и проблемы ее содержания и функционального назначения.

Ю. С. Жариков в своей монографии справедливо обратил внимание на то, что «как содержание, так и предназначение различных норм уголовного права имеет и разновекторную направленность» [2, с. 84]. Нормы Особенной части УК РФ, включающие диспозиции, содержащие критерии противоправности деяний, и санкции, устанавливающие виды и размеры наказаний, предусмотренные за нарушение уголовно-правовых запретов, служат основанием для оценки правомерности поведения субъектов, а нормы Общей части уголовного закона являются регулятивными, т.е. в соответствии с принципами уголовной ответственности их цель определить параметры применения охранительных норм УК РФ и обеспечить реализацию карательной функции уголовного права.

По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай в действующем УК РФ недостаточно проработаны вопросы конкуренции уголовно-правовых норм, в нем нередко повторяющиеся нормы, взаимоисключающие друг друга. Одно общественно опасное поведение лица нередко предусматривается как преступное несколькими уголовно-правовыми нормами, а при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица одновременно имеются основания для применения двух или более видов освобождения. В этих случаях происходит конкуренция норм УК РФ, которая может быть разрешена правоприменителем лишь в соответствии с принципами уголовного права. Это осложняется тем, что в законе отсутствуют прямые коллизионные предписания касающиеся конкуренции норм. Затрудняет это и противоречивая законодательная деятельность, нередко криминологически не обоснованная [3].

В судебно-следственной практике встречаются ошибки по применению закона вследствие неверного использования коллизионных правил. Постановления Верховного Суда РФ довольно часто закрепляют фактически новые нормы права (правила поведения субъектов правоотношений в тех или иных сферах жизни и деятельности людей), которые являются временной моделью правового регулирования [4]. Например, в Постановлении Пленума

Верховного суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» даются разъяснения, что «основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (ч. 1 ст. 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, за которую ответственность предусмотрена ст. 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, который должен превышать пять тысяч рублей (примечание к ст. 260 УК РФ)» [1]. Также в указанном Постановлении Пленума Верховного суда РФ раскрывается понятие лесных насаждений путем определенного перечисления, что к таковым относятся деревья, кустарники, лианы и т. д. То есть в данном случае фактически высший судебный орган России своим актом официального толкования закрепил новые нормы, которые можно охарактеризовать как специальные нормы, т. е. нормы-дефиниции, раскрывающие содержание юридических терминов.

Имеется необходимость и более детальной конкретизации признаков, отягчающих преступность деяния, применительно к отдельным видам преступлений. Так, в действующей ст. 264 УК РФ предусмотрено усиление уголовной ответственности за нарушения Правил дорожного движения водителями, находящимися в состоянии опьянения, а также, не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами (то есть специальных прав заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью). Квалифицирующие нормы, входящие в ст. 264 УК РФ, предусматривают признаки, отягчающие наказание, не обозначенные в ст. 63 УК РФ. Указанное можно рассматривать как отказ от типизации признаков преступного и общественно опасного, что вполне соответствует современной уголовной политике государства. Проявлением стремления законодателя к типизации признаков, отягчающих наказание, явилось бы дополнение указанными обстоятельствами, как отягчающими наказание.

Существуют проблемы функционального назначения той или иной уголовно-правовой нормы, которая непосредственно связана с необходимостью формулирования ее диспозиции как регулятивной или охранительной.

Ю.С. Жариков по этому поводу обоснованно отметил, что в УК РФ содержится два вида норм: регулятивные и охранительно-регулятивные. При этом в числе регулятивных необходимо выделить дефинитивно-регулятивные нормы, в которых в Общей части УК РФ сформулированы основные положения уголовного законодательства. Это – нормы-принципы, понятие преступления и наказания и др. Указанные нормы не только обозначают то или иное понятие, но совместно и с иными положениями Общей части уголовного закона обеспечивают правовую основу поддержания законности применения норм Особенной части УК РФ [2, с. 86].

Нормы, являющиеся собственно регулятивными – это нормы, предназначенные для непосредственного упорядочивания общественных отношений, связанных с реализацией уголовной ответственности, применения наказаний и иных уголовно-правовых мер.

Объединяясь с нормами других отраслей права, уголовное право не только использует их предписания для определения границ между преступным и непроступным, но и само передает им часть своих функций. При этом механизм уголовной репрессии включается лишь при совершении конкретных общественно опасных деяний, признаки которых закреплены в уголовном законе [5].

Следует отметить, что в нормах УК РФ содержатся коллизии с регулятивными нормами других отраслей права. Например, абз. 2 ч. 2 ст. 13 СК РФ предоставляет субъектам РФ право определять порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста шестнадцати лет. Указанное не соответствует ст. 134 УК РФ, которая не предусматривает каких-либо исключений при привлечении к уголовной ответственности лиц,

достигших восемнадцатилетнего возраста, за половое сношение с лицом, заведомо для виновного не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Полагаем что, чтобы исключить коллизии между регулятивными и охранительными нормами, целесообразно включить в УК РФ норму, определяющую приоритет норм регулятивных отраслей права перед охранительными нормами уголовного закона, либо дополнить соответствующие нормы Особенной части УК РФ примечаниями, в которых следует обозначать наличие определенных изъятий из сферы применения конкретной нормы.

Также обращает на себя внимание особенность норм, регулирующих реализацию уголовной ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера, которая состоит в том, что они регулируют межправовые институты. Уголовное право здесь имеет приоритет, так как выступает правообразующей отраслью для других самостоятельных отраслей права. В этом отношении нормы уголовного права должны дословно воспроизводиться в уголовно-процессуальных нормах в тех пределах, в каких это необходимо для определения механизма их реализации посредством формализованных процедур.

Среди регулятивных уголовно-правовых норм, выделяются охранительно-регулятивные. Это нормы Особенной части уголовного закона, выполняющие одновременно три функции: регулятивную, охранительную и карательную. Применение уголовного закона в этом случае связано с реализацией его охранительной и карательной функций. Регулирование здесь осуществляется посредством разрешительного принципа: «Разрешено все, что не запрещено законом».

Уголовно-правовой запрет, сформулированный в норме Особенной части УК РФ, необходимо рассматривать в качестве крайней необходимости и оценивать по следующим показателям: неизбежность конкретной уголовно-правовой нормы в связи со значительным (существенным) негативным воздействием конкретных деяний (индивидуальных или совокупных в силу их

распространенности) на общественные отношения; невозможность достичь положительного результата иными правовыми, а в нашем случае преимущественно и иными социальными средствами; принципиальная достижимость предполагаемого позитивного социального результата как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе; практическая реализуемость нормы в процессе правоприменения.

Необходимо четкое формулирование в норме правила поведения, определяющего ясность, понятность уголовно-правового запрета; обеспечение соотношения в норме уголовного права характера деяния и эффективности наказания лица, виновного в его совершении. Это позволит свести к минимуму субъективный признак восприятия содержания правовой нормы, а следовательно, и позволит правильно применить ее к конкретным жизненным обстоятельствам. То есть в диспозиции охранительно-регулятивной уголовно-правовой нормы должны быть сформулированы все признаки объективной стороны состава преступления.

Так, проблемой уголовно-правового регулирования преступлений, сопряженных с насилием, признается правильное определение понимания насилия, обеспечивающее точную квалификацию указанных видов преступлений. Уголовный закон указывает две формы насилия – физическое и психическое, имеющие квалифицирующее значение для точной юридической оценки насильственных посягательств. Между тем установление каждой из названных форм насилия нередко вызывает затруднения на правоприменительном уровне.

Современный общий подход к формированию санкций норм статей Особенной части УК РФ нельзя признать удовлетворительным. Законодатель колеблется то в сторону декриминализации отдельных деяний, то начинает ужесточать наказания за совершение тех или иных деяний. Так, в силу распространенности автотранспортных преступлений и большого резонанса в обществе, были ужесточены применяемые меры уголовной ответственности к лицам, совершившим указанные преступления, несмотря на неосторожную

форму вины в отношении наступивших последствий. При этом не учтены особенности форм вины, их влияние на общественную опасность, как самого деяния, так и лица, совершившего преступление, исключен различный подход к определению пределов наказуемости умышленных и неосторожных деяний.

В качестве квалифицирующего признака ряда составов, предусмотренных ст. 264 УК РФ в настоящее время предусмотрено совершение их в состоянии алкогольного опьянения. Санкции указанной статьи в действующей редакции достаточно жесткие. Так, по ч. 4 ст. 264 УК РФ квалифицируются действия водителя, нарушившего правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека. Наказывается совершение данного преступления лишением свободы на срок до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Причем в данном случае не предусмотрено альтернативное наказание в виде принудительных работ, в то время как оно предусмотрено по ч. 5, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств повлекшее смерть двух и более лиц. По ч. 6 ст. 264 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Исходя из низшего предела санкции наказание тут даже более жесткое, чем за умышленное убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ, предусматривающей лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

Представляется, что назначение повышенных санкций за неосторожные преступления, исходя из опасности наступивших преступных последствий, не отвечает принципам дифференциации должным образом ответственности и наказания за эти деяния. Меры наказания за неосторожные преступления должны, прежде всего, эффективно предотвращать повторное совершение подобных преступлений. При решении проблемы основания и принципов назначения наказания за совершение неосторожных преступлений следует исходить из особенностей этих преступлений, которые в большей мере, чем

умышленные, определяют ограниченный характер и вспомогательную роль уголовных репрессий, а также характер применяемых уголовно-правовых средств. Недопустимы крайности в ужесточении наказания в силу политических мотивов.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2022).

2. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации: Монография. М.: КноРус, 2021.

3. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2015.

4. Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

5. Артемов В.Ю., Голованова Н.А., Горенская Е.В. и др. Уголовно-правовая охрана финансово-бюджетной сферы: Научно-практическое пособие / Отв. ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021.

© Бюллетень магистранта 2022. Т. 07. № 8